

Двое из семи героев, что спасли мир. Отец и мать, которые являлись героями человечества, сидели рядом с горничной Садиз.

— Прости, Садиз. Я обязательно поговорю с этим идиотом.

— Неужели можно было вести себя так глупо. Если он пытался сделать что-то без нашего ведома... Пожалуйста, прости, Садиз.

Садиз приходилась отцу и матери не просто горничной, а настоящей дочерью, а мне - сестрой. Для нас она была семьей.

Мой приказ показать мне трусики, обращенный к такому же члену семьи, как остальные, стал горькой пилюлей для них обоих, и после того, как меня безжалостно побили, я искренне извинился перед Садиз.

— Ха-ха-ха. Все в порядке, хозяйин, мадам. В конце концов, юный господин находится в том возрасте, в котором интересоваться женским бельем вовсе не странно.

Садиз, с другой стороны, совсем не выглядела обиженной и даже ухмылялась. Тут уж не важно, откуда смотреть, от одного взгляда на нее было понятно, что она надо мной банально издевалась...

— Печаль во благо, Эрс. Надеюсь, ты подумаешь над своим поведением, — сказал отец и снова ткнул меня в лоб.

И...

— И то верно. Во имя богини, ты же скоро станешь взрослым, а я слышала, что ты хранишь всякие грязные штуки. Я обязательно проконтролирую твое обращение с Садиз!

Меня потянули за ухо. На вид никто не дал бы ей больше двадцати, и по возрасту со стороны она ничем не отличалась от Садиз.

Женщина, больше похожая на юную девушку, чьи длинные рыжие волосы водопадом ниспадали вниз по плечам. Одета в белое вечернее платье, она глядела на меня пронзительными глазами.

Разумеется, на самом деле ей уже за тр...

— Э-э-эй, ты слушаешь?

— Га-х!..

Кроме того, у нее скверный...

— Тогда еще раз получи. Сам знаешь, за что!

— Ух!..

Одна из семи героев, она помогла свергнуть Великого Короля демонов Трайнара.

— М-да, она такая же шумная, как всегда. Маам... Даже эта противная девчонка вызывает ностальгию.

Да, моя мать, Маам Лаганн.

— А я думал, вы оба на работе...

— Мы слышали, что ты упал в обморок и мучился, поэтому решили тебя навестить!

— Тем не менее, стоило нам только вернуться, как мы тут же увидели, что ты пытаешься заставить Садиз показать тебе белье. Ты о чем вообще думал?!

Я снова получил два подзатыльника: по одному от каждого.

Проклятье, я не заметил, как они вернулись, потому что думал только о трусиках Садиз...

— Да, да, я поступил плохо, простите. В любом случае, сейчас мне лучше, так что вы можете пойти обратно на работу, а?

— Что ты несешь? Хочешь, чтобы мы ушли, а сам снова начнешь творить невесть что?

— Садиз, с тобой точно все в порядке? Меня уже давно не было дома. Он же не делал ничего неприличного, так ведь?

— Да, он спрашивал про мою грудь... Ой, это ведь был секрет.

— А-а-а!.. Кха!..

Опять побили. Черт тебя побери, у нас же была сделка!

С этими мыслями я взглянул на Садиз и наткнулся на ее покрасневшее лицо.

Однако...

— Что ж, раз столько времени прошло, почему хозяину и мадам не пообедать перед возвращением? Вместе с господином Эрсом.

Ч-Чего?

— Ах, да, действительно. Я как раз голодный.

— Ну, у меня осталось немного времени перед вечерней встречей.

Я вновь потерял дар речи.

Когда я снова посмотрел на Садиз, ее губы растянулись в широкой улыбке, которая будто говорила: «Пожалуйста, постарайся».

— Отлично. Давненько я не пробовал еду Садиз.

— Эй, Садиз, давай я тебе помогу. Уже не помню, когда мы в последний раз вместе готовили.

— Угу, буду признательна.

Нет, нет ничего плохого в обеде вместе с семьей. Хотя в обычных семьях, наверное, это само собой разумеющееся мероприятие, однако в моем доме такое случалось очень редко. И отец, и мать постоянно были заняты, так что возможность поесть вместе нам практически не представлялась.

Не то чтобы я чувствовал себя одиноко. Скорее я уже давно привык.

Вот почему, когда речь заходит о совместном застолье, я ощущаю неловкость.

— Хиро, Эрс, подождите пока в гостиной.

— Юный господин, оставайтесь здесь.

Мама и Садиз пошли на кухню, в результате чего мы с отцом остались ждать их наедине.

Слишком неловко. Даже странно.

— Ну, вместе есть весело, верно?

— Э-э... Я не помню.

— Понятно...

Разговор шел довольно неуклюже.

— Эм-м...

— Чего?

— Отец...

— Нет, говори, говори...

— А ладно, ничего.

— ...

— Вы вообще друг с другом встречаетесь?

В нашем положении только Трайнар говорил прямо.

— Как дела в Академии?

— Неплохо...

— О, вот как...

— Ага...

— Кстати, вспомнил, Фу и Ребал же вернулись. Похоже, они стали гораздо сильнее.

// Вообще, я чекнул оригинал, и там не «Фу», а «Who», то есть что-то типа «Ху». Но мы простим переводчика на английский, а так как исправлять муторно и поздно, то простим и меня. Надеюсь. //

— Видимо, так и есть.

— Мы с мамой придем на следующий турнир, так что покажи мне результат своих усердных тренировок.

Усердных тренировок? Нет, серьезно? Мои тренировки в принципе проходят на грани жизни и смерти. Думаю, об этом ты даже не догадываешься.

— Д-Давай лучше поговорим о девушках. Итак, что ты собираешься делать?

— А? Как-то неожиданно.

— Мне кажется, как раз самое время.

— Я... Э-э...

— Что не так? Ты поступил с Садиз довольно странно. И что насчет принцессы? Ты же ей не грубил?

— Разумеется, нет. Принцесса вообще меня недолюбливает, разве не так?

— Чего? Ты не ошибаешься? Принцесса... тебя недолюбливает?

— Если задуматься, то определенно.

— Да нет же ведь... Хотя, если судить с твоей точки зрения, такое часто происходит.

— Мм-м?

Он говорил туманно. И почему я должен обсуждать свою личную жизнь с отцом?

Раз так, пока мы разговариваем, надо воспользоваться шансом. У меня к нему много вопросов.

— Эй, пап...

— Что?

— Отец, почему ты стал воином? Ты всегда хотел быть Имперским Рыцарем?

Что я действительно хотел услышать... Не это. Наверное.

Я так и не разобрался, о чем следует спросить отца, однако Трайнар сказал, что мне надо узнать его поближе. Я не мог подобрать правильный вопрос, так что придется слушать его обрывистое бормотание.

— Почему, говоришь... А, ты насчет своего Заявления добровольца?

— Ну, типа того.

— Мм-м? Может, ты ищешь ответ, почему собираешься стать Имперским Рыцарем, верно?

— Не то чтобы я затрудняюсь ответить. Я вообще не уверен, стоит ли мне идти в Имперские Рыцари.

Мое будущее в виде Имперского Рыцаря – одно огромное сомнение. Когда я это сказал, в глазах отца почему-то сверкнула паника. Наверное, потому что он был уверен, что я присоединюсь к Имперским Рыцарям вслед за ним.

— Эм, конечно, с твоими оценками у тебя есть повод задуматься. Что ж, было сложно, но твой папа все-таки добился звания Имперского Рыцаря.

— Я слышал, в прошлом вступить туда было намного проще, чем сейчас. Однако не для отца, значит...

— Ух...

Да уж, ученик из него явно вышел скверный. Я сейчас второй в классе, так что, уверен, я намного лучше прошлого него.

Впрочем, никто другой никогда не скажет, что я лучше. Теперь я уже об этом не особо задумывался.

— Итак, почему ты стал Имперским Рыцарем?

Почему мой отец, неуспевающий ученик, так хотел стать Имперским Рыцарем, столько трудился и даже победил Великого Короля демонов?

В чем причина?

— Твой папа... Давай поглядим. В те времена я хотел защитить своих друзей и близких. А потом просто сражался ради человечества и мира. Но сначала...

У него было то, что он хотел защитить, а после, когда его называли героем, он боролся за человечество, потому что искренне желал мира. Но самая первая причина была иной.

— Я... Я хотел стоять на стороне справедливости.

Я впервые слышал от него нечто подобное.

— В детстве мои родители жили в деревне. Однажды меня кое-кто спас от монстров...

Я знал лишь его достижения, но никогда - причину.

— И у меня тоже... Тоже появилось желание помогать другим людям. С этого все началось.

Его истоки. Происхождение героя.

— Тот человек был Имперским Рыцарем?

— Не знаю. Он помог нам и ушел, даже не назвав имени. Похоже, для него в этом не было никакого подвига, а скорее нечто естественное. Я решил, что это круто и восхищался им.

Он говорил, а его глаза со смущением сияли, словно у ребенка.

— Я человек простой. В наше время если кто-то боролся за справедливость, другие считали его Имперским Рыцарем, поэтому я и решил им стать. Так я думал.

Теперь он осуществил свою мечту и до сих пор защищает множество людей.

— Понятно.

Впервые я серьезно выслушал отца и понял, что он замечательный.

Тем не менее, волнения во мне стало лишь больше.

У меня никогда не было подобных чувств.

Так что же мне делать?

<http://tl.rulate.ru/book/33789/3307592>